

Ночь прошла совершенно спокойно, и никто не видел ни одного интерактивного сна. Все еще оставались какие-то странные сны, по крайней мере, у троих из них. У Натали и ее родителей были те, которые просто чувствовали себя странно и там, каждый достаточно уникален, чтобы снять фильм. Что же касается Софи и Шеннон, то им обоим приснился обычный кошмар, к которому они, к сожалению, привыкли за последний месяц. Натали знала об этом только потому, что дважды просыпалась среди ночи, по одному разу из-за каждого из них. Все, что она сделала, это обняла их чуть крепче и быстро чмокнула в лоб, прежде чем сама медленно погрузилась в сон. Она не хотела будить их и нарушать свой сон. Она просто чувствовала, что то, что она делала, было самой большой помощью, которую она могла дать прямо сейчас, поскольку ни один из них еще не полностью раскрылся о том, что произошло. Даже с Шеннон об этом никогда не говорили, но что-то, о чем они оба явно знали. Нат просто пытался дать им время и пространство, пока они не будут готовы погрузиться в темные и порочные подробности своих кошмаров. До тех пор, пока они не станут достаточно устойчивыми, чтобы справиться с потоком эмоций, которые могут возникнуть в результате этого.

Проснувшись под лучами утреннего солнца, проникавшего в палатку, Нат поняла, в каком щекотливом положении она оказалась. Когда столько собак приходило спать вместе, все это превращалось в паутину конечностей и тел. Ей потребовалось много времени, чтобы выйти из палатки, не наступив ни на один хвост, но это было связано с тем, как плотно все там собрались. Если бы она не знала ничего лучше, Нат подумала бы, что все это было тщательно продуманным планом Кали или Майи, чтобы напасть на нее. В конце концов, эти двое подняли и отбросили Солдата в сторону, когда он попытался заснуть, прижавшись к Нат. Они были довольно собственниками этого места, и попытка организовать это без ее ведома была бы гигантской занозой в заднице.

Когда она наконец выбралась наружу, то заметила, что ее койоты несли ночную вахту не одни. И она не была первой, кто встал на этот раз. Рядом с Люсиль и Тин сидела пара снежных барсов, которые, как догадалась Нат, тоже были самками. В основном из-за того, что парочка более крупных была внизу с Купер и Эдвином, играющими со всеми детьми и пытающимися приучить их ходить на двух ногах. Было даже четыре детеныша, которые присоединились к щенкам койота, хотя они, возможно, делали гораздо хуже, когда ходили на двух ногах.

Но что действительно удивило Нат, так это то, что рядом с Люсиль сидела ее мать, а рядом с ней - пума. Нат даже не пришлось спрашивать, кто эта пума, так как это должна была быть Шира. Затычка в ухе, а также разный цвет четырех пальцев на правой руке давали все признаки, необходимые для того, чтобы узнать самку кугуара. В последний раз она видела ее на Рождество, когда ей было около одиннадцати лет, что было довольно большим возрастом для пумы. Она оставалась рядом и помогала Чарлин в течение многих лет, с тех пор как та была спасена из забытой ловушки. Она не могла сдвинуть с места тяжелое металлическое оружие и была на грани голода посреди дикой природы. В последний раз, когда она видела ее, она двигалась медленнее, но теперь ей казалось, что она смотрит на совершенно другого

кугуара. Мех плотно облегал ее, и все это символизировало здоровую и молодую кошку. Был ли это эффект душевного ландшафта? Или той энергии, которая его проявила?

Впервые с тех пор, как она пришла, Нат бросила критический взгляд на мать, пытаясь вспомнить, как та двигалась и вела себя во время каникул. Если что-то в этом событии и связях уменьшило влияние старения на Ширу, то, несомненно, это вызвало бы аналогичную реакцию у ее матери. Проблема заключалась в том, что ее мать хорошо заботилась о себе все эти годы. Не так уж много травм было причиной ее проблем, и она все еще была достаточно физически здорова, чтобы бегать по дикой местности, помогая нуждающимся животным. С первого взгляда она не могла сразу заметить ничего особенного. В конце концов, насколько она могла судить, она все еще выглядела так же. То ли не было заметных различий, то ли она просто так привыкла видеть свою мать за эти годы, что более молодой взгляд все еще казался нормальным, Нат не была уверена, что это было.

Подойдя к матери, Нат увидела, как группа хищников наблюдает за группой зебр, пробегающих мимо по тропинке. Учитывая, что ее родители были здесь, Натали уже ожидала, что это будет нормой. В конце концов, если все технологии прекратятся и животные в зоопарке останутся сами по себе, они освободят их точно так же, как она освободила змей в Калгари. Все дело было в том, чтобы сделать как можно больше хорошего с помощью инструментов, которые им давали. Это всегда было их семейным девизом. Пища, вода и медикаменты - все это повторялось бы снова и снова, если бы это означало, что животные могли жить так, как они должны были жить. Вопрос был в том, как далеко зашли ее родители в том, чтобы отучить животных от мысли, что их кормят люди здесь, в центре города?

Когда Нат села, Чарлин передала ей чашку чая, от которого все еще шел пар. Вместе они просто наблюдали за восходом солнца на Востоке, а также за попытками мужчин учить своих детей. Проблемой для них был возраст их молодости, так как они довольно легко отвлекались буквально на все. Один из них пукнул, и все сразу же двинулись на звук, пытаясь понять, что это такое. Видеть, как они приближаются, только чтобы попытаться снова уйти, было очень мило и забавно. Что только добавило хаоса, так это еще один пердеж, в результате чего вся сцена повторилась. В общем, это было очень приятное и расслабляющее начало дня.